НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 81’33

О НАИБОЛЕЕ ОПАСНЫХ РАЗНОВИДНОСТЯХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КАЛЕК В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Владимир Владимирович Шмелёв[1]

[1] МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.
Для контактов: vvshmelev.bob@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена одной из самых актуальных языковых проблем, оказывающих влияние на французский язык, а именно калькирования. Рассматривается классификация калек и их особенностей. Особое место занимает вопрос о наиболее вредоносных видах калек, способных оказать негативное воздействие на состояние французского языка. По мнению лингвистов, одним из наиболее губительных видов калек являются, прежде всего, синтаксические, поскольку они способны подвергнуть изменениям саму структуру языка, его основу. Однако за последние десятилетия их численность не увеличилась настолько, чтобы это послужило поводом для беспокойства, но тем не менее осмотрительность терять нельзя. Не менее серьёзным встаёт вопрос относительно семантического калькирования, численность примеров которого вызывает определённые опасения в виду увеличение интенсивности появления новых примеров их функционирования в современном французском языке. На основе имеющихся данных делается вывод о необходимости продолжения исследования проблемы калькирования с английского на французский, а также предположение о дальнейшем росте численности семантических калек в свете усиливающегося влияния английского языка как языка международного общения.

Ключевые слова: перевод, калькирование, заимствование, фразеология, военная терминология, англицизация

Для цитирования: *Шмелёв В.В.* О наиболее опасных разновидностях англоязычных калек в современном французском языке // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2022. № 1. С. 72–91.

Статья поступила в редакцию 10.12.2021;
одобрена после рецензирования 15.02.2022;
принята к публикации 25.03.2022.

ON THE MOST DANGEROUS VARIETIES OF ENGLISH-SPEAKING LOAN TRANSLATIONS IN MODERN FRENCH

Vladimir V. Shmelyov[1]

[1] Lomonosov Moscow State University, Russia.
For contacts: vvshmelev.bob@gmail.com

Relevance. The article is devoted to one of the most pressing language problems affecting the French language, namely calculus. The classification of cripples and their features is considered. Of special relevance is the question of the most harmful types of cripples that can have a negative impact on the state of the French language. According to linguists, the most destructive types of cripples are, above all, syntactic ones, since they can change the very structure of the language, i. e. its basis. However, over the past decades, their numbers have not increased enough to cause concern; nevertheless, caution should not be lost. No less serious is the question of semantic calculus, the number of examples of which causes some concern in view of the increase in the intensity of the appearance of new examples of their functioning in modern French. Based on the available data, it is concluded that it is necessary to continue the study.

Keywords: translation, calque, borrowing, phraseology, military terminology, anglicization

For citation: *Shmelyov V.V.* (2022) On the most dangerous varieties of English-speaking loan translations in modern French. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda. — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 1. P. 72–91.

The article was submitted on December 10.2021;
approved after reviewing on February 15.2022;
accepted for publication on March 25.2022.

В свете интенсивно развивающихся международных контактов в XXI веке вопрос о заимствованиях играет всё более важную роль. В рамках изучения особенностей влияния одного языка на другой особого внимания заслуживает процесс калькирования, вызывающий живой интерес в области перевода.

Калькирование представляет собой «способ перевода лексической единицы оригинала путём замены её составных частей — морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в ПЯ» (Комиссаров, 1990: 173). Сам же по себе термин «калька» является образованием «нового фразеологизма, слова или нового значения слова путём буквального перевода соответствующей иноязычной языковой единицы» (ЛЭС, 1998: 211). Исходя из этого определения может сложиться впечатление, что калькирование то же, что и буквализм, однако это не совсем так. Как утверждает А.В. Кунин, «калькирование принципиально отличается от буквализма» тем, что «калькирование — оправданный дословный перевод, буквализм же дословный перевод, искажающий смысл переводимого выражения или рабски копирующий конструкции чужого языка и являющийся по существу насилием над тем языком, на который делается перевод» (Кунин, 1964: 9).

Несмотря на то, что изучению процесса калькирования посвящено огромное количество научных трудов, как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике, само выявление калек представляет собой определённые трудности. Так, пример, Л.П. Крысин говорит о неясности критериев, по которым «то или иное слово или словосочетание следует признать результатом иноязычного влияния, а не продуктом процессов, происходящих в русском языке в соответствии с его собственными закономерностями развития» (Крысин, 2012: 53–54). Мы склонны согласиться с данным высказыванием, поскольку установление факта калькированного перевода имеет отношение к объекту взысканий в области этимологии. А само по себе изучение происхождение того или иного слова в языке, как известно, очень часто представляется сложным делом и может служить предметом оживлённых споров в научных кругах.

Было бы упущением не отметить, что между терминами калька и заимствование нельзя поставить знак равенство. Вот что об этом пишет А.А. Реформатский: «Наряду с заимствованными словами, когда заимствуется прежде всего звуковая сторона слова (хотя порой и с искажениями, особенно по народной этимологии), а затем его номинативная направленность (слово-название), существуют и иного порядка «заимствованные» слова и выражения, когда ино-

язычный образец переводится по частям средствами своего языка, а именно кальки» (Реформатский, 1996: 76).

Этого же мнения придерживается и Ю.С. Маслов, вносящий дополнение в толкование термина калькирования: «при материальном заимствовании перенимается не только значение иноязычной лексической единицы, но и её материальный экспонент», в то время как при калькировании материальный экспонент не трогается, а перенимается лишь значение иноязычной единицы и её структура (принцип организации) (Маслов, 1987: 201).

Вопрос о соотношении терминов заимствования и кальки был должным образом освящён Шарлем Балли в своём трактате «Французская стилистика», где швейцарский лингвист говорит о том, что было бы ошибкой проводить «строгое различие» между калькой и заимствованием, поскольку они отличаются своей внешней формой, но мало чем отличаются, когда речь идёт об их происхождении и фундаментальных характеристиках. Однако всё же он указывает на то, что кальки используются чаще, чем заимствования, когда, во-первых, речь идёт о передаче в переводе идей, абстракций и сантиментов. Во-вторых, языки, для которых характерно наличие сложносоставных слов, что видно на примере немецкого языка, склонны прибегать к калькам, нежели к заимствованиям, если иностранное слово само по себе является сложносоставным. В-третьих, именно путём калькирования практически всегда осуществляется перевод идиоматических выражений и оборотов речи (Балли, 1909: 50).

Так или иначе, говоря о кальках, мы имеем дело с одним из видов заимствований. Для более полного понимания природы калек важно уточнить, к какой группе заимствований они примыкают. В этой связи И.А. Арнольд выделяет три группы заимствованных слов, которые можно классифицировать по источнику заимствования, по тому, какой аспект слова заимствован и по степени ассимиляции. Кальки же, в свою очередь, она относит к тем заимствованиям, классификация которых исходит из того, какой аспект слова оказывается новым для принимающего языка (Арнольд, 2012: 228–229).

По своей природе кальки далеко не однородны. Традиционно в отечественной лингвистике кальки подразделяют на следующие виды: *словообразовательные* (поморфермный перевод иноязычного слова), *семантические* (заимствование значение слова), *фразеологические* (пословный перевод фразеологизма) и *полукальки* (перевод части слова) и *ложные кальки*. (ЛЭС, 1998: 211). Однако, например, К.А. Максимович помимо вышеназванных выделяет также *синтаксические кальки*, под которыми он понимает «точное воспро-

изведение в переводе синтаксических структур исходного языка, отсутствующих в языке переводящем» (Макаревич, 2009: 134–135).

Если же обратиться к французской лингвистической школе, то тут мы увидим, что дела обстоят немного иначе. Согласно лингвистическому энциклопедическому словарю Larousse, выделяются, с одной стороны, кальки, при образовании которых у языка оригинала заимствуется значение простого слова, сходного по форме с существующим в языке перевода, то есть семантические кальки, хотя данный термин отсутствует в словарной статье. С другой стороны, когда речь заходит о калькировании сложносоставных слов, то мы имеем дело со словообразовательными кальками, хотя, опять же, это термин отсутствует в данном словаре (Larousse, 2002: 74).

В своей книге «Сопоставительная стилистика французского и английского языков» канадские лингвисты Ж.П. Вине и Ж. Дарбельне выделяют лексические кальки, соблюдающие синтаксис перенимающего языка и, с другой стороны, структурные кальки, нарушающие его (Вине, Дарбельне, 1972: 47). В качестве примеров профессор Коннектикутского университета Валери Сожра (Valérie Saugera) в своей книге «Remade in France: Anglicisms in the Lexicon and Morphology of French» приводит такие выражения, как *téléréalité* ← *reality TV*, parent *hélicoptère* ← *helicopter parent*, где синтаксис языка перевода в результате калькирования остаётся нетронутым. В противопоставление лексическим калькам она также приводит убедительные примеры, где структура языка претерпевает видоизменения, что подвергается критике со стороны пуристов. Так, например, libre-penseur и libre-échange являются кальками с английского free thinker и free trade. Эти выражения демонстрируют нарушение общепринятого порядка во французском языке, а именно существительное, предшествующее прилагательному, в то время как в английском языке, наоборот, существительное следует после прилагательного (Saugera, 2017: 42).

Большой лингвистический словарь Квебекского управления французского языка также как выделяет два типа лингвистических калек: семантические и морфологические (словарная статья от 2003 г.)[1]. Этой же позиции придерживается и Н.М. Шанский в своей работе «Современный русский язык». Но в ней же он выделяет *полукальки*, а также *фразеологические* кальки (*борьба за существование* от англ. struggle for life, взятого из книги Ч. Дарвина «Происхождение видов путём естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за существование). Сами же

[1] Le grand dictionnaire terminologique (GDT). URL: http://gdt.oqlf.gouv.qc.ca/ficheOqlf.aspx?Id_Fiche=8360842

фразеологические кальки он также делит на точные (задняя мысль от фр. arrière-pensée), неточные (железная дорога от фр. chemin de fer) и полукальки (пробить брешь от фр. battre en brèche) (Шанский, 1987: 82–83). Однако же при изучении статьи банка лингвистических данных (Banque de dépannage linguistique), доступного на сайте того же Канадского института, где мы можем увидеть не только семантические (souris в информатике от. англ. mouse) и морфологические, но и идиоматические (jeter l'éponge от англ. to throw up the sponge), синтаксические и гибридные (dopage от англ. doping), или по-другому полукальки (от 2019 г.).

На наш взгляд, было бы разумно разграничивать употребление калек во Франции и в Квебеке, поскольку в Канаде мы можем стать свидетелями использования таких слов и выражений, которые в принципе не в ходу на территории Пятой республики. Так, например, от носителей канадского варианта французского языка можно услышать *avoir du change* или *garder le change*, где слово change имеет значение «monnaie», что подвергается критике уже с давних пор. Или вот ещё пример, слово *pamphlet*, издавна означающее злободневную острую сатирическую статью, в Квебеке под влиянием английского *pamphlet* вобрало в себя значение слова *prospectus*, переводящееся как *рекламная брошюра*. Тем не менее, существуют общепринятые кальки, вошедшие в обиход как в Квебеке, так и во Франции, среди которых *lune de miel* (от англ. honeymoon), *hors-la-loi* (от англ. outlaw), souris (в значении «компьютерная мышь» от англ. mouse) и др.

Одними из наиболее примечательных калек представляются именно фразеологические, поскольку в них запечатлено мировосприятие носителей другой культуры. Французское выражение "jeter le bébé avec l'eau du bain", означающее «выплеснуть с водой младенца», является дословным переводом "to throw the baby out with the bath water", которое датируется серединой XX века. Однако, как указывает Жорж Планель, англичане же заимствовали его из немецкого языка, в котором оно впервые появилось в 1512 г. в книге Томаса Мурнера «Заклятие дураков». Следующим не менее интересным идиоматическим выражением является "coûter un bras", то есть "coûter très/trop cher". Берёт оно своё начало от английского "to cost an arm and a leg". Как мы видим, при переводе было опущено слово *нога*, но смысл при этом остался неизменным. Если человек хранит нелицеприятные тайны своего прошлого, то мы говорим о его «скелетах в его шкафу». Выражение "avoir un squelette, un cadavre dans le placard" родилось во французском языке в результате прямого перевода "a skeleton in the closet / in the cupboard", происхождение

точно не установлено. Однако доподлинно известно, что оно было популяризировано в 1845 г. английским романистом Уильямом Мейкписом, автором «Удачи Барри Линдона». Когда же хотим сказать по-французски, что человек родом из богатой семьи, то мы можем сказать "il/elle né(e) avec une cuillère d'argent dans la bouche", что является пословным переводом английского выражения "to be born with a silver spoon in his mouth". Жорж Панель пишет о том, что впервые оно было засвидетельствовано в Англии в 1712 г. в переводе произведения Мигеля де Сервантес «Дон Кихот». Уже позднее его использование было зафиксировано в США в 1780 г. в одном из томов Adams Family Correspondence.

Следует заметить, что это далеко не весь перечень фразеологизмов, пополнивших лексический пласт французского языка. Так, Банк лингвистических данных Квебекского управления французского языка приводит примеры других фразеологических калек, появившихся во французском языке путём калькирования с английского: donner le feu vert (от англ. to give the green light), ce n'est pas ma tasse de thé (от англ. it's not my cup of tea), а также la cerise sur le gâteau (от англ. the cherry on the cake). Однако и здесь мы не можем поставить точку, поскольку нами не ставится задача перечислить все имеющиеся выражения, проникшие во французский язык через английский. Напротив, нами преследуется цель лишь продемонстрировать различные аспекты процесса калькирования. Вопрос установления истоков того или иного фразеологизма представляется крайне сложным, и зачастую относительно одного и того же устойчивого оборота речи специалистами могут высказываться различные точки зрения. Следовательно, «родина» какого-либо фразеологизма может меняться по мере обнаружения новых исторических сведений, указывающих на иной первоисточник.

Более вредоносными нам представляются синтаксические кальки, повторяющие структуру того или иного выражения, чуждую языку-реципиенту. На официальном сайте Французской академии в разделе "Dire, Ne pas dire" нами было обнаружено немало случаев, попадающих под категорию семантических калек. Так, например, *je reviens vers vous*, составленное по аналогии с английским выражением *I'll get back to you*, используется вместо *Je reprends contact avec vous* либо *Je reprends notre échange, votre dossier, votre question*. Также во французском языке, к несчастью, под влиянием английского имеет место выражение *Je l'ai vu sur la télévision*, являющееся неверным переводом *I saw it on television*, где наблюдается неверное использование предлога. В данном случае, конечно же, будет правильным сказать *Je l'ai vu à la télévision*. Ещё весьма интересной

калькированной синтаксической конструкцией является *être en charge de qch*, образованная от *to be in charge of sth*. Как отмечается, данный англицизм уже успел получить достаточно широкое распространение во французском языке, хотя грамотно будет сказать не *Il est en charge des affaires*, а *Il a la charge des affaires*, где должен использоваться глагол *avoir* и определённый артикль вместо предлога *de*[2]. Однако помимо предлогов, синтаксические кальки могут также затрагивать и порядок слов. Так, например, *les prochaines trois semaines* соответствует английской конструкции *the next three weeks*, хотя, согласно общепринятым нормам, следует сказать les trois prochaines semaines[3].

Говоря о словообразовательных (морфологических) кальках, важно отметить, что, как правило, наличие чего-либо чужеродного в них говорящими практически не ощущается. Их иноязычность, как пишет Н.М. Шанский, выражается в том, что они «возникают по словообразовательному образу и подобию соответствующих по значению иноязычных слов, но этим их иноязычность и ограничивается», поскольку строительный материал берётся из языка-перевода (Шанский, 1987: 40). В своей работе "Anglicisms, Neologisms and Dynamic French" Мишель Пикон проводит обстоятельный анализ англоязычных заимствований и калек во французском языке. Выясняется, что помимо тех калек, сохранивших привычный для французского языка синтаксис, как, например, в слове gratte-ciel (от англ. sky-scraper), есть немало калькированных терминов, в которых определение предшествует существительному, что идёт вразрез с доминирующей тенденцией постпозиции: libre-échange ← free trade, libre-penseur ← freethinker, haute technologie ← high technology, haute fidélité ← high fidelity и т.д. Помимо этого, французский исследователь описывает интересный случай, когда английское выражение, породившее новый термин во французском, выпадало из употребления и на его месте для обозначения того же явления была введена в обиход другая лексема. Термин *black tide*, возникший вслед за экологической катастрофой в результате аварии крупнейшего нефтеналивного танкера «Торри Каньон» в 1967 году, послужил для образования во французском языке выражения *marée noire*, что в переводе означает *нефтеразлив*. Однако термин *black tide* не прижился и был вытеснен общеизвестным выражением *oil spill*, в то время как *marée noire* вошло в норму французского языка. Зафиксирован так-

[2] Académie française // Dire, Ne pas dire. URL: http://www.academie-francaise.fr/dire-ne-pas-dire

[3] Banque de dépannage linguistique // Typologie des emprunts. URL:http://bdl.oqlf.gouv.qc.ca/bdl/gabarit_bdl.asp?t1=1&id=5444

же другой случай, когда словообразовательная калька даёт начало совершенно новому слову, не имеющим ничего общего с языком оригинала. Выражение *soucoupe volante* (летающая тарелка) является дословным переводом с английского *flying saucer*. Впоследствии появилось слово *soucoupiste*, обозначающего человека, который верит в существование летающих тарелок (Picon, 1996: 98–100).

Вопрос относительно полезности морфологического калькирования крайне важен, поскольку оно имеет широкое применение в научной сфере деятельности. Например, такие термины, как disque compact (от англ. compact disc), base de données (от англ. database), mégadonnées (от англ. bigdata), rançongiciel (от англ. ransomware) и многие другие, были получены в результате поморфемного перевода. В этой связи важно понимать, насколько мотивирован этот метод при создании новой лексемы, а также какие сильные и слабые стороны морфологическое калькирование несёт в себе, когда речь заходит об области науки.

Не менее частотными являются полукальки, в которых одна часть слова заимствуется материально, а другая калькируется. Продуктивным способом при частичном калькировании является использование суффикса *-age*: monitor**age** ← monitor**ing**, dop**age** ← dop**ing**, aquaplan**age** ← aquaplan**ing** и т.д. Для образования отглагольных существительных, обозначающих род деятельности человека, используется суффиксы *eur/euse*: rapp**eur**/rappe**use** ← rapp**er**, blog**eur**/blogu**euse** ← blogg**er**, drumm**eur**/drumm**euse** ← drumm**er** и другие. Некоторые полукальки являются сложносоставными, где также одна из частей заимствуется, а другая калькируется. Так, USB-флеш-накопитель, или просто флешка, по-французски будет clé USB (от англ. USB key). Слово *лаундж*, которое означает лёгкую, фоновую музыку, используемую для создания спокойной, уютной атмосферы в кафе или барах, во французском будет переводиться как *la musique lounge* (от англ. lounge music). В большом терминологическом словаре Квебекского управления французского языка можно также найти немало примеров полукалек, принятых на официальном уровне в Квебеке, но пока что не одобренных Французской академией. Среди них широко известный термин *web profond* (от англ. deep web), используемый для обозначения той части Всемирной паутины, что не индексируется поисковыми системами (Зализняк, 2013: 409).

В отличие от остальных разновидностей калек, *семантические кальки* представляют особую угрозу, поскольку, попадая в язык оригинала, они начинают составлять серьёзную конкуренцию существующим в нём эквивалентам. В рубрике «Dire, Ne pas dire» на

сайте Французской академии мы сумели выявить следующие примеры семантических калек:

- *Initier* (от англ. to initiate), так же, как и в русском, имеет значение «давать толчок, импульс, начало чему-нибудь». Вместо данного термина во французском языке рекомендуется использовать такие слова, как commencer, inaugurer, engager, entreprendre, lancer, être à l'origine de, prendre l'initiative de и другие.

✓ Elle est à l'origine de ce beau projet

✕ Elle a initié ce beau projet

- *Agenda* (от англ. agenda) во французском обозначает записную книжку, где расписывается распорядок действий, мероприятий на будущее. Взамен следует использовать слово programme.

✓ Quel est le programme du ministre pour la semaine?

✕ Quel est l'agenda du ministre pour la semaine?

- *Domestique* (от англ. dosmestic) происходит от латинского прилагательного domesticus, которое в свою очередь образовано от domus, обозначающего *дом*. В латинском, так же как и во французском, эти прилагательные характеризуют то, что имеет отношение к дому, к жизни в нём. Соответственно, как указывается в словаре Французской академии, говорят affaires, travaux domestiques или économie domestique. В английском же языке лексема *domestic*, помимо этого значения, имеет также второе, более широкое, а именно то, что выходит за пределы дома. Во втором значении это слово затрагивает то, что происходит внутри страны, например, *domestic affairs*, *domestic politics*, *domestic demand* и т.д. Однако в данном случае надлежит использовать слова national либо intérieur.

✓ Un vol intérieur, national

✕ Un vol domestique

✓ Le commerce intérieur progresse

✕ Le commerce domestique progresse

- *Trafic* (от англ. traffic) до XVII века являлось синоним к слову négoce (торговля). Сегодня термин traffic обозначает "commerce plus ou moins clandestin, immoral ou illicite" и может быть встречен в таких выражениях как trafic d'armes / de drogue / d'esclaves и т.д. Само же слово *trafic*, обозначающее

поток транспортных средств появилось во французском языке в середине XIX века под влиянием английского, позаимствовавшего, в свою очередь, данную лексему из среднефранцузского посредством метонимии в значении движения, круговорота денег и товаров. Следовательно, мы можем сказать *trafic ferroviaire, maritime, aérien*. Однако в английском языке слово *traffic* также имеет значение *автомобильного движения*, использование которого подвергается критике, в связи с чем рекомендуется французский эквивалент *circulation*.

✓ Il y a beaucoup de circulation, une circulation dense, importante, sur l'autoroute

✕ Il y a du trafic sur l'autoroute

- *Introduire* (от англ. to introduce) во французском языке используется в значениях «впускать кого-либо куда-то, заводить», «внедрять идеи, информацию, товары и т.д.». Однако под влиянием английского языка можно встретить случаи использования этого слова в значении «представить кого-то кому-либо», что соответствует французскому глаголу *présenter*.

✓ Elle l'a présenté à ses parents

✕ Elle l'a introduit à ses parents

- *Adresser* (от англ. to address) используется в таких выражениях, как *adresser une lettre*, *la parole*, *des compliments*, *des reproches*, а также в значении «направлять», например, *adresser un malade à un spécialiste*. Английский глагол *to address*, будучи заимствованием из французского, в дополнение к данным значениям, претерпел расширение семантики, в результате чего он стал использоваться в значении «взяться за решение какой проблемы»: to address an issue / a question / a challenge, в случае которых во французском языке принято употреблять глагол *aborder*.

✓ Aborder un problème, une question

✕ Adresser un problème, une question

- *Implémenter* (от англ. to implement) ошибочно используется в значении «устанавливать, внедрять». Существительное *implement* в английском языке обозначает орудие, инструмент, в то время как глагол *to implement* переводится как «реализовывать, осуществлять», что соответствует французскому выра-

жению *mettre en œuvre*. Однако в сфере информатики *to implement* может быть использован, когда речь идёт об установке программного обеспечения. В таком случае используется французский глагол *implanter* либо *installer*.

✓ Implanter, installer un logiciel

✕ Implémenter un logiciel

- Stopper (от англ. to stop) рекомендуется заменять такими французскими эквивалентами, как arrêter, cesser или interrompre и т.д.

✓ Son intervention a fait cesser les querelles, le bruit

✕ Son intervention a stoppé les querelles, le bruit

В случае с семантическим калькированием, на первый взгляд, казалось бы, французский язык ничего не теряет, а лишь пополняет свой синонимический ряд новыми словами, что, в каком-то смысле, верно. Так, например, глагол *realiser* в значении "se faire compte de" хоть и не приветствуется, однако активно используется во франкоязычной среде[4].

И всё же, при заимствовании значения иноязычного слова стоит иметь в виду вещи мировоззренческого плана. Дело в том, что значение слова является отражением части действительности той или иной культуры. Можно предположить, что в этой ситуации человек становится богаче, усваивая значения, заключающие в себе крупицы того, каким предстоит мир в глазах представителей иной культуры. Однако А.А. Зализняк считает иначе, объясняя это на примере слова *друг* в значении, соответствующем англ. boyfriend. В данном случае, как полагает она, мы имеем с «идеологическим воздействием» отрицательного характера. Лексема *друг* в новом значении занимает имеющуюся лакуну, при этом выживая из русского языка слово *сожитель* (с приблизительно тем же значением, но с ярко выраженной отрицательной коннотацией)». Такая семантическая перемена, по её мнению, может быть воспринята представителями старшего поколения «как свидетельство девальвации "высокого" понятия друг — и, одновременно, "падения нравов"». С её точки зрения, семантическое калькирование может трактоваться как «навязывание чуждого мировоззрения» (Зализняк, 2013: 408).

И хотя в кальках, приведённых выше, подобной угрозы нет, основная проблема вокруг семантических кальках всё-таки за-

[4] https://www.lefigaro.fr/langue-francaise/expressions-francaises/2018/02/16/37003-20180216ARTFIG00038-realiser-que-ne-faites-plus-la-faute.php

ключается в том, что они способны оттеснить на второй план уже существующие слова во французском языке со схожим значением.

Однако прежде чем прийти к тому или иному умозаключению, было бы весьма полезным ознакомиться с размышлениями известного французского лингвиста Мориса Пернье. В своей книге «Англицизмы. Угроза для языка или его обогащение?» он рассматривает процесс калькирования во французском языке с различных сторон в попытке дать максимально объективную оценку этому, как окажется впоследствии, неоднозначному явлению. Начинает же он с утверждения о том, что кальки представляют собой «наименее заметный и наиболее коварный из всех видов интерференций». Вместе с тем он подчёркивает, что калькирование может осуществляться таким образом, что в результате происходит нарушение норм языка-реципиента, либо, наоборот, более или менее гармонично. В качестве классического примера из второй категории он приводит слово *gratte-ciel*, которое передаёт образ, сохраняя составные части сложносоставного слова и их семантико-грамматические взаимоотношения, при этом синтаксис адаптируется к морфосинтаксическим правилам французского языка. Паразитический же характер обретает калька тогда, когда означающее и означаемое проникают без передачи выражаемой идеи путём калькирования синтагмы, занимая место уже доныне качественно образованных синтагм или сложносоставных слов (Пернье, 1989: 89–91).

В довершение этого, Морис Пернье проводит сравнительный анализ процесса калькирования во Франции и в Канаде. Согласно его мнению, из всех видов интерференций кальки оказывают наименьшее влияние на французский язык Европы, чего нельзя сказать о французском в Канаде, где грамматика заметно подвержена «англицизации», для иллюстрации чего он приводит следующие примеры:

— *aller en grève* (go on strike) вместо “faire grève”

— *il a travaillé vingt ans <u>avec</u> cette compagnie* (with) вместо “il a travaillé pendant vingt ans *<u>dans</u>* cette entreprise”

— *la table mesure six pieds <u>par</u> trois* (6 feets by three) вместо “la table mesure six pieds *<u>sur</u>* trois pieds”

— ce chanteur ne sera pas *<u>sur</u>* le programme ce soir (be on the program) вместо “ce chanteur ne passera pas *<u>dans</u>* l’émission ce soir”

Данные примеры нужны не для того, как утверждает автор, чтобы выставить канадцев в неблаговидном свете, а лишь для того, чтобы обрисовать возможные «нерадужные» перспективы развития французского языка в Европе (книга была выпущена в 1989 г.), что может сбыться, если давление оказываемое английским на

французский продолжит возрастать, и если же оно не будет компенсировано эквивалентным отпором. При этом он отмечает, что многие лингвисты соглашаются в том, что нарушение синтаксиса языка в результате контактов с доминирующим языком является «высшей стадией дестабилизирующих процессов в языке-реципиенте», в результате чего его самобытность оказывается под угрозой. Однако далее Морис Пернье резюмирует исследования многих исследователей и делает утешительный вывод о том, что французский язык во Франции не проявляет тревожных признаков разрушения синтаксиса. Более того, многие даже склонны смело считать, по мнению автора, что синтаксис французского языка «хорошо держит удары» со стороны английского (Там же: 92–93).

Остаётся лишь порадоваться за то, что синтаксис французского языка во Франции не претерпевает особых изменений под влиянием английского языка. Вполне возможно, что подобный уровень резистентности обусловлен уверенным знанием французами принципов работы своего родного языка. Однако если подобная традиция ослабнет, то невежество может заполнено структурами, заимствованными из английского языка. Но для того чтобы этого не допустить, требуется усиленное изучение грамматических основ своего французского языка, чтобы англоязычные способы построения мыслей воспринимались как «чужеродные».

Существует немало областей, где метод калькирование находит широкое применение в различных отраслях науки. Одной из них является военное дело, развитие которого неизбежно сказывается на развитии самого языка. О существенности влияния такого общественного явления, как война, говорит Н.К. Гарбовский, по мнению которого в важности военной терминологии можно убедиться при просмотре любого номера газеты, где «нередко военные термины употребляются не в основном, терминологическом, значении, как, например, при описании военных конфликтов, вооружённых столкновений и т.п., а в переносном» (Гарбовский, 2020: 43–44).

Разумеется, с точки зрения обогащения лексического состава каждая языковая система в области военной терминологии характеризуется своими особенностями. Как отмечает Н.К. Гарбовский, «развитие французской военной лексики шло главным образом по пути расширения объёма значений собственных лексических единиц… за счёт метафорического переноса их значений на денотаты из области военного дела» (Там же: 50). Так, например, в период холодной войны после создания Атлантического блока слово *dissuasion*, что в переводе означает «разубеждение», приобрело новое

значение. В результате семантического калькирования французская лексема стала использоваться в контексте политики ядерного сдерживания и закрепилась в ряде относительно устойчивых словосочетаний: politique de dissuasion, stratégie de dissuasion, force de dissuasion. Расширение семантического поля аналогичным способом мы можем обнаружить в таких терминах, как *signature* (англ. signature — совокупность характеристик сигнала, позволяющих определить цель), *furtivité* (англ. stealth, stealthiness — скрытность; термин используется для характеристики двигателей с трудноопределимой сигнатурой), *désengagement* (англ. disengagement или withdrawal operation — прекращение боевых действий с последующим выводом войск) и многих других.

Помимо заимствования отдельных значений, мы можем также наблюдать за пословным переводом многословных терминов. Так, например, брошюра "Vous pouvez le dire en français — Si tu veux la Paix" (2014 г.) свидетельствует о высокой продуктивности словообразовательных калек, среди которых мы можем обнаружить примеры военных терминов, как *force de sécurité civile* (англ. public safety force), *concept stratégique* (англ. strategic concept), *stratégie de stabilisation* (англ. stabilization strategy), *stratégie de retrait* (англ. exit strategy), *reconnaissance de cibles non coopératives* (англ. non-cooperative target recognition), satellite d'alerte précoce (англ. early-warning satellite). Объясняя активное проникновение американизмов в военно-терминологическую систему французского языка, Н.К. Гарбовский указывает на то, что дело не в имманентных свойствах языка, а в экстралингвистических факторах, связанных с «опережением, достигаемым какой-либо одной страны, представляющей языковую общность, в той или иной области знаний» (Там же: 54).

Метод калькирования широко применяется также для образования новых терминов в других сферах науки. Например, такие термины информатики и компьютерных технологий, как base de données (от англ. database), mégadonnées (от англ. big data) rançongiciel (от англ. ransomware) и другие были получены посредством поморфемного перевода. На первый взгляд, метод калькирования представляется ценным инструментом для обогащения французского языка. Однако уместно задаться вопросом о том, насколько действительно он полезен, и есть ли какие-либо от этого «побочные» эффекты для французского языка. Так, в 2010 г. вышла в свет статья "Le calque technoscientifique: un procédé néologique avantageux pour la terminologie française?", в которой канадские исследователи провели анализ особенностей процесса калькирования, а также

предприняли попытку объективного оценивания как положительного, так и отрицательного влияния на французский язык в научно-технической сфере деятельности.

Вот некоторые из преимуществ, что подметили лингвисты:

1. Морфосемантическое сходство между английским и французским обеспечивает беспрепятственное узнавание означающего.
2. Вышеуказанное преимущество подводит нас к возможности оперативного «офранцуживания» терминов. Это, в свою очередь, существенно экономит время, ведь часто англицизмы закрепляются в языке из-за промедлений в поиске адекватных терминов.
3. Использование метода калькирования является индикатором жизнеспособности языка, поскольку «полное» заимствование (emprunt intégral) без какой-либо адаптации говорит о статичности языка, в то время как калькирование либо адаптированный перевод свидетельствуют о его динамичности.

С другой стороны, есть и оборотная сторона медали, выражающаяся в следующих негативных аспектах:

1. По мнению некоторых лингвистов, к примеру Жак Морэ, устранение «лексических англицизмов» (“anglicismes lexicaux”) посредством дословного перевода может привести лишь к увеличению «семантических англицизмов» (“anglicismes sémantiques”).
2. Сходство в морфологии способно породить расхождение в смысле, что проиллюстрировано ими на примере термина librairie de gènes (рус. геномная наука), образованного от английского gene library. В данном случае использование bibliothèque de gènes будет считаться некорректным.
3. Калькирование может стать объектом терминологического произвола, что потенциально повлечёт за собой ономасиологическую непоследовательность. Ален Рей, к примеру, не верил в полезность калькирования. По его мнению, «предлагать, как это часто бывает, длинные синтагмы для перевода иностранного термина… соответствует лишь переводу и не имеет шансов на успех».

Таким образом, проведя анализ всех видов калек и их примеров, можно сделать следующие выводы: во-первых, спустя 30 лет после публикации работы Мориса Пернье можно сделать вывод о том, что синтаксис французского языка не подвергся существенному

влиянию, о чём свидетельствует незначительное количество выявленных примеров. И всё же, мы разделяем мнение Пернье о том, что синтаксические кальки наиболее вредоносны для языка-реципиента ввиду того, что они проникают в «хребет» языка, тем самым изменяя его глубинную структуру.

Во-вторых, следующим видом калек, в отношении которых следует проявлять особую настороженность, являются семантические кальки, поскольку их появление в языке способствует вытеснению эквивалентных им исконных французских слов. Как показало исследование, их наличие во французском языке достаточно ощутимо, поэтому лишь просветительско-разъяснительная работа с анализом наглядных примеров в учебных заведениях, как во Франции, так и в других странах, позволит минимизировать влияние данного вида интерференций.

В-третьих, следует отметить высокую продуктивность словообразовательных калек, пользующихся большим распространением в различных сферах деятельности, в том числе военного дела и области Интернета. Остальные же виды калек, хоть и не безвредны, всё же заслуживают должного рассмотрения и пристального внимания лингвистов.

В завершении уместно вспомнить слова Е.А. Земской, по мнению которой калькирование — «явление очень активное, можно сказать, агрессивное». Более того, как весьма метко и метафорично выразилась она, кальки — это «тайный, переодетый враг, а не явный грабитель, который ломится в дом» (Земская, 2001: 125). Мы полностью разделяем эту позицию и признаём, что кальки в определённом смысле опаснее заимствований, ибо лишены звуковой оболочки языка-донора, тем самым незаметно просачиваются в лексическую систему языка-реципиента. С другой стороны, в определённых случаях калькирование необходимо для достижения межъязыковой эквивалентности в области терминологии.

Как мы видим, кальки являются неотъемлемой частью языковых контактов. Важно лишь отметить, что их воздействию воспрепятствовать невозможно и что со временем их количество будет расти, но продолжение исследования данной проблемы необходимо, поскольку развитие языка не прекращается, тем самым порождая новые вопросы и ставя новые задачи для лингвистов. И ведь так оно и есть. Чтобы распознать калькированное слово, необходимо проникнуть в суть и раскрыть его природу, что становится возможным благодаря сопоставительному изучению толковых, этимологических и иностранных словарей. В противном случае калька остаётся незаметной для неискушённого глаза.

Список литературы

Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие / И.В. Арнольд. 2-е изд., перераб. М.: ФЛИНТА : Наука, 2012. 376 с.

Гарбовский Н.К. Сопоставительная стилистика профессиональной речи: на материале русского и французского языков. М.: Книжный дом «Либроком», 2020. 142 с.

Земская Е.А. Язык русского зарубежья: итоги и перспективы исследования // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 114–131. URL: http://rjano.ruslang.ru/ru/archive/2001-1/114-131 (дата обращения: 10.07.2020).

Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.

Крысин Л.П. Слова-чужестранцы в русском обличье // Русская речь, 2012. № 4. С. 52–57.

Кунин А.В. О переводе английских фразеологизмов в англо-русском фразеологическом словаре // Тетради переводчика. М.: Международные отношения, 1964. 124 с.

Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М.: Большая рос. энцикл., 1998. 687 с.

Макаревич К.А. Лексические и синтаксические кальки в моравском «Номоканоне Мефодия» // Русский язык в научном освещении. Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2009. № 2 (18), 125–143. URL: http://rjano.ruslang.ru/index.php/ru/archive/2009-2/125-143 (дата обращения: 05.07.2020).

Маслов Ю.С. Введение в языкознание: Учеб. для филол. спец. вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высш. шк., 1987. 272 с.

Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.

Шанский Н.М. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов. «Рус. яз. и лит.» В 3 ч. 4.1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография / Н.М. Шанский, В.В. Иванов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1987. 192 с.

Académie française. Dire, Ne pas dire. Néologismes & anglicismes. [Электронный ресурс]. URL: http://www.academie-francaise.fr/dire-ne-pas-dire (дата обращения: 10.06.2020).

Bally Ch. (1921) Traité de stylistique française. Premier volume. Seconde édition. Paris: Librairie C. Klincksieck. 331 p.

Banque de dépannage linguistique [Электронный ресурс]. URL: http://bdl.oqlf.gouv.qc.ca/bdl/ (дата обращения: 02.06.2020).

Dictionnaire de linguistique *J. Dubois, M. Giacomo, L. Guespin, C. Marcellesi, J. Marcellesi et al.* (2002) Larousse — Bordas., 568 p.

Le Petit Robert de la langue française. (2017) Josette Rey-Debove, Alain Rey. Paris. 2837 p.

Pergnier M. (1989) Les anglicismes: danger ou enrichissement pour la langue française? Coll. "Linguistique nouvelle". Paris, Les Presses Universitaires de France. 214 p.

Picone M. (1996) Anglicisms, Neologisms and Dynamic French. John Benjamins Publishing Company. 462 p.

Planelles G. (2015) 500 expressions populaires sous la loupe. Laval (Québec). 476 p.

Saugera V. (2017) Remade in France. New York, N.Y. Oxford University Press. 207 p.

Vinay J.P., Darbelnet J. (1972) Stylistique comparée du Français et de l'anglais. Méthode de Traduction. Nouvelle édition revue et corrigée. Paris. 315 p.

References

Académie française. Dire, Ne pas dire. Néologismes & anglicismes. (available at) http://www.academie-francaise.fr/dire-ne-pas-dire

Arnold I.V. (2012) Leksikologia sovremennovo angliskogo yazika: uchebnoe posobie = Lexicology of modern English I.V. Arnold. 2 izd., pererab. Moscow: FLINTA. NAUKA, 376 p. (In Russian).

Bally Ch. (1921) Traité de stylistique française. Premier volume. Seconde édition. Paris: Librairie C. Klincksieck, 331 p.

Banque de dépannage linguistique (available at) http://bdl.oqlf.gouv.qc.ca/bdl/

Dictionnaire de linguistique, *J. Dubois, M. Giacomo, L. Guespin, C. Marcellesi, J. Marcellesi et al.* (2002) Larousse, Bordas, 568 p.

Garbovski N.K. (2020) Sopostavitelnya stilistika professionalnoi rechi: na materiale russkogo i frantsuskogo yazikov = Comparative stylistics of professional speech. Moscow: Knizni dom "Librokom". 142 p. (In Russian).

Kommisarov V.N. (1990) Teoriya perevoda (lingvisticheskiye aspekti) = Translation theory (linguistic aspects). Ucheb. dlya inst. i phak. inostr. yaz. Moscow: Vis. Shk., 253 p. (In Russian).

Krisin L.P. (2012) Slova-tchujestrantsi v russkom oblitchye = Words-strangers in Russian guise. Russkaya rech. No. 4, pp. 52–57 (In Russian).

Kunin A.V. (1964) O perevode angliskih frazeologismov v anglo-russkom frazeologitchesom slovare = About the translation of English phraseological units in the English-Russian phraseological dictionary. Tetradi perevodtchika. Moscow: Mezdunarodnie otnoshenie, 124 p. (In Russian).

Le Petit Robert de la langue française. (2017). Josette Rey-Debove, Alain Rey. Paris, 2837 p.

Lingvistitcheski entsiklopedicheski slovar (1998) = Linguistic encyclopedic dictionary Gl. red. V.N. Yartseva. 2-e izd., dop. Moscow: Bolshaya Ros. entsikl. 687 p. (In Russian).

Makarevitch K.A. (2009) Leksitcheskie i sintaksitcheskie kalki v moravskom "Nomokanone Mefodia" = Lexical and syntactic loanwords in Moravian "Nomocanon of Methodius". Russki yazik v nautchnom osveshenii. Institut russkom yazika im. V.V. Vinogradova RAN. No. 2 (18), pp. 125–143. (Available at) http://rjano.ruslang.ru/index.php/ru/archive/2009-2/125-143 (In Russian).

Maslov U.S. (1987) Vvedenie v языкознание = Introduction to linguistics Utcheb. dlya filol. spets. vuzov. 2-e izd., pererab. i dop. Moscow: Vish. shk. 272 p. (In Russian).

Pergnier M. (1989) Les anglicismes: danger ou enrichissement pour la langue française? Coll. "Linguistique nouvelle". Paris: Les Presses Universitaires de France. 214 p.

Picone M. (1996) Anglicisms, Neologisms and Dynamic French. John Benjamins Publishing Company, 462 p.

Planelles G. (2015) 500 expressions populaires sous la loupe. Laval (Québec), 476 p.

Reformatski A.A. (1996) Vvedenie v yazikoznanie = Introduction to linguistics. Pod red. V.A. Vinogradova. Moscow: Aspekt Пресс, 1996. 536 p. (In Russian).

Shanki N.M. (1987) Sovremenni russki yazik = Modern Russian. Utcheb. dlya studentov ped. in-tov. "Rus. yaz. i lit." V 3. tch. 4.1. Vvedenie. Leksika. Frazeologia. Fonetika. Graphika i orphographia. N.M. Shanski, V.V. Ivanov. 2-e izd., ispr. i dop. Moscow: Prosveshenie, 192 p. (In Russian).

Saugera V. (2017) Remade in France. New York, N.Y. Oxford University Press, 207 p.

Vinay J.P., Darbelnet J. (1972) Stylistique comparée du Français et de l'anglais. Méthode de Traduction. Nouvelle édition revue et corrigée. Paris, 315 p.

Zevskaya E.A. (2001) Yazik russkogo zarubejia: itogi i perspektivi issledovania = The Russian language abroad: the results and prospects of the study. Russki yazik v nauchnom osveshenii. No. 1; pp. 114–131. (available at) http://rjano.ruslang.ru/ru/archive/2001-1/114-131 (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Шмелёв Владимир Владимирович — аспирант Высшей школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова. Москва, Ленинские горы, МГУ, ГСП-2, 1-й учебный корпус; vvshmelev.bob@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

Vladimir V. Shmelyov — Postgraduate Student at the Higher School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow, Leninskiye Gory, bld. 1; vvshmelev.bob@gmail.com

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и необязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Conflict of Interest: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole.